
YORONA
ГОРОДСКИЕ СТРАШИЛКИ
ПОЛЧАСА ДО ДОМА

Vorona

Полчаса до дома

«Автор»
2026

Vorona

Полчаса до дома / Vorona — «Автор», 2026

Поздний осенний вечер, пустые улицы и упрямо не приезжающее такси. Чтобы побыстрее добраться до дома, Алла решает срезать путь вдоль глухой стены старого католического кладбища. Но короткая дорога превращается в настоящий кошмар, когда заброшенные могилы начинают оживать, а в темноте пробуждается то, чему давно нет места среди живых...

© Vorona, 2026
© Автор, 2026

Vorona
Полчаса до дома

Осенний вечер в Москве выдался на редкость промозглым. Сырость висела в воздухе тяжёлой, холодной взвесью, пробираясь под воротник куртки и оседая мелкой моросью на рукавах. Алла сидела на мокрой лавочке, ссутулившись под порывами ветра, и раздражённо вглядывалась в экран телефона.

Приложение такси словно издевалось над ней: сначала бодро обещало подать машину через пять минут, потом таймер упрямо полз вверх — до десяти, пятнадцати, — а затем заказ и вовсе сбрасывался, возвращаясь к пустой карте. То ли в этом глухом углу барахлила связь, то ли водители просто не желали тащиться сюда в такой час.

Алла оторвала взгляд от экрана и огляделась. Высотки-новостройки, плотно обступившие двор, глядели на неё жёлтыми прямоугольниками света, но вокруг — ни души. Редкие фонари выхватывали из сгустившегося сумрака мокрый асфальт, облетевшие липы и тяжёлое свинцовое небо, низко нависшее над крышами. Часы на телефоне показывали почти половину одиннадцатого.

Внутри всё ещё кипела злость. Можно было бы винить и мерзкую погоду, и бестолковую технику, но настоящей причиной её бешенства оставалась Настя — лучшая подруга, у которой Алла собиралась сегодня заночевать.

Вечер планировался уютным: плед, миска попкорна, бутылка красного сухого и документальный фильм о гибели группы Дятлова. Алла только что рассталась со своим парнем Олегом, с которым провстречалась около года. Случайно выяснилось, что она у него не единственная — помимо неё есть ещё целый «гарем». И сейчас она всячески пыталась отвлечься от непрерывной мысленной жвачки о том, почему он так поступил и стоит ли ему мстить. После второго бокала безобидное обсуждение фильма переросло в горячий спор, а затем — в настоящую ссору. Алла выдвинула смелую, почти конспирологическую версию: она была уверена, что во всём виноват тот самый загадочный инструктор, Семён Золотарёв — бывший фронтовой разведчик с тёмным прошлым и, возможно, старой контузией, которого непонятно зачем приставили к студентам. Сопоставив детали, она горячо доказывала, что у него просто сдали нервы, при нём было оружие, а следствие потом старательно замело следы, чтобы не бросать тень на спецслужбы. Именно поэтому, по её мнению, Золотарёва и похоронили отдельно от остальных туристов.

Но Настя упёрлась рогом: какая ещё расправа, какая контузия, если всё давно объяснили обыкновенной лавиной? Слово за слово — голоса зазвучали резче, а в разгар перепалки хозяйка квартиры презрительно фыркнула и бросила обидное: мол, Алла вечно выдумывает всякий бред на ходу, лишь бы поспорить и казаться умнее всех, поэтому у неё и возникли проблемы с парнем.

От этой несправедливости у Аллы в груди всё оборвалось. Горячая волна обиды обожгла горло, в больших карих глазах предательски защипало. Не став больше ничего доказывать, она молча сдёрнула с вешалки куртку, бросила в сердцах резкое словцо, с такой силой хлопнула входной дверью, что в прихожей звякнуло зеркало, и вылетела на улицу.

До её собственной съёмной квартиры пешком было от силы полчаса — пустяковое расстояние при свете дня. Но сейчас всё портил один неприятный нюанс: самый короткий путь пролегал вдоль старого католического кладбища. Напротив его длинной, местами покосившейся стены темнели мрачные кирпичные корпуса заброшенного советского завода и редкие дореволюционные здания бывших фабрик. Место было глухим и неуютным: в железной ограде то тут, то там зияли проломы, через которые по ночам нередко пробирались бродяги и про-

чие сомнительные личности. Шагать туда в одиночку перед полуночью не хотелось ужасно, но такси по-прежнему не находилось.

Мёрзнуть на лавке дальше не имело никакого смысла — так можно было просидеть до утра. К тому же во дворе становилось всё страшнее: из соседнего квартала внезапно донёсся резкий, пьяный хохот пятничной компании.

Выбор маршрута не радовал. Можно было сделать крюк и выйти к оживлённому шоссе, где проще поймать попутку, но стоять одной на ночной обочине казалось ничуть не безопаснее. Оставалось одно — идти напрямую, по узкому, давно не чиненному тротуару вдоль кладбищенской ограды. На Алле были удобные кеды и джинсы, что позволяло идти на полной скорости и уложиться в двадцать минут.

Сглотнув подступивший к горлу ком, она поднялась со скамейки, сунула телефон в карман, плотно сжав его, и решительно зашагала к выходу со двора.

«Маршрут построен», — криво усмехнулась она про себя.

Как назло, вдоль пустынной улицы горела едва ли половина фонарей — то ли лампы перегорели от осенней сырости, то ли коммунальщики давно махнули рукой на эту полузаброшенную окраину. Уцелевшие светильники мерцали тусклым, чуть слышно гудящим жёлтым светом, выхватывая из темноты лишь узкие островки блестящего от влаги асфальта. С пустырей полз белёсый туман, постепенно заволакивая дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.